

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР БРИТАНИИ

ШАЛИНИ БОЛАНД

ДЕВУШКА

■ ИЗ МОРЯ ■

Москва
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б79

Shalini Boland
THE GIRL FROM THE SEA
Copyright © Shalini Boland, 2019

Оформление серии *Андрея Саукова*
Иллюстрация на переплете *Филиппа Барбышева*

Болад, Шалини.

Б79 Девушка из моря / Шалини Болад ; [пер. с англ. М.Ю. Юркан]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Национальный бестселлер Британии).

ISBN 978-5-04-103181-7

Нет, так просто я не умру.

С ожесточенным упорством я выталкиваю себя из глубины. Воды поглощают меня. Уносятся во мрак гирлянды пузырьков. Последние отчаянные всплески, и вот он, спасительный воздух. Влажный ночной запах. Наконец-то я вновь вижу чернильное небо...

Но «я» — это кто?

Говорят, я Мия Джеймс. Для меня это имя — пустой звук. Я выжила, но моя память осталась в море. Ничего не помню, никого не узнаю — даже себя в зеркале. Единственное, что осталось от прошлого, — эта странная женщина в обрывочных воспоминаниях. Раз за разом она приближается ко мне, и ее глаза горят ненавистью. Мне дико страшно, но это единственный ключ к моей жизни. И несостоявшейся смерти...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Юркан М.Ю., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103181-7

Сколько бы ни прошло времени, что бы ни случилось, есть что-то такое, о чем не забудешь никогда. Нестираемая память, то, что засело в человеке намертво.

Харуки Мураками. Кафка на пляже¹

¹ Пер. С. Логачева и И. Логачева.

Темные воды поглотили меня, неумолимо затягивая в черноту. Нет, так просто я не позволю этим водам утопить меня, я сопротивляюсь, сопротивляюсь, изо всех сил извиваясь и брыкаясь. С ожесточенным упорством я выталкиваю себя из глубины. Воды поглощают меня. Уносятся во мрак гирлянды пузырьков. Последние отчаянные всплески, и вот он... спасительный ток воздуха. Влажный ночной запах. Наконец-то я вновь вижу чернильное небо. От изнеможения я даже не чувствую облегчения. Я лишь жадно заглатываю воздух, машинально продолжая куда-то плыть. Я осознаю только то, что должна продолжать загребать руками и толкать ногами.

Двигаться.

Оставаться в живых.

ГЛАВА 1

Запах соли и водорослей. Пересохшее горло. Потрескавшиеся губы. Головная боль... Тяжелая и мокрая, облепившая меня одежда. Холод. Дрожь. Мысли путаются.

Что со мной происходит?

Глаза не открываются. Плеск волн, пузырящихся, пенных волн. Крики птиц, дуновение ветра, теплого ветра. Из горла вырывается кашель, хриплые отзвуки. Боль. Все звуки кажутся близкими и в то же время далекими. Я недвижима. Тело заоченело. Я не могу двигаться. Или могу?

Меня омывают волны. Холодные и соленые. Словно хотят унести обратно. Увлечь в глубины. Но волны отступают, вместо них дуновения холодного и теплого воздуха.

Мои глаза распахиваются.

Туманный, ослепительно-яркий свет. Я вижу размытые очертания бежевых, голубых и серых оттенков.

Голова покоится на чем-то холодном и жестком. Не на подушке. Не на дороге. На песке. На мокром песке. Что-то давит мне на висок. Камень? Я с трудом поворачиваю голову. Поднимаю непослушную, онемевшую

руку. Она отбрасывает какую-то гальку. Отбрасывает в сторону, совершив невероятное усилие. Я кашляю. К горлу подступает тошнота. Рот наполняется соленой водой. Она выплескивается вместе с желчью. Слезы. Сопли.

Умоляю, кто-нибудь, скажите мне, что случилось. Такое ощущение, будто мой разум попал в темную ловушку и выбраться из нее я не способна. Кажется, что меня окутала непроницаемая оболочка. Я запечатана в странном плотном коконе.

Мои панические мысли нарушает приглушенный голос. Я пытаюсь осознать его. Но смысл доносящихся слов ускользает... мне не удастся понять этой отрывистой речи. Я стараюсь не закрывать глаза. Пытаюсь сфокусировать взгляд. Но ни зрение, ни слух не желают подчиняться мне.

— Поппи, нельзя!

Сопение, черный нос и мокрый язык. Повизгивание и лай.

— Поппи, нельзя! Ко мне!

Чья-то собака. Мне по-прежнему не удастся нормально сфокусировать взгляд.

— Что с вами? Извините. Поппи, ты хорошая девочка.

Я опять открываю глаза, приказывая взгляду сфокусироваться.

— Как вы себя чувствуете? — Тот же голос, на сей раз ближе.

В поле моего зрения маячит чье-то лицо. Я вижу очки на носу, рот, розовую помаду на губах.

Из моего горла вырывается нечленораздельный хрип. Тихие булькающие звуки. Совершенно неразборчивые. Что я пытаюсь сказать?

— Я позвонила на девять-девять-девять¹. Не волнуйтесь. Поппи, сидеть! «Скорая помощь» придет быстро. — Чья-то теплая ладонь касается моей холодной руки. — Успокойтесь, все будет хорошо.

Будет ли? Эта особа хочет помочь мне. Мой мозг сумел хоть что-то понять. Нормально. Я могу довериться этой женщине, она поможет мне. Мои глаза опять закрываются. Как же трудно держать их открытыми. Еще труднее сфокусировать взгляд.

Новые голоса журчат точно соленые волны, точно дуновение ветерка на моей щеке. Звуковой поток пытается проникнуть в мое сознание. Часть меня пытается отвергнуть эти голоса. Держать их в отдалении, в размытой звуковой невинтице. Они сливаются друг с другом, точно волны и ветер. Однако в самой глубине души я осознаю, что мне необходимо понять смысл их слов. Нужно понять, что же случилось.

— Вы слышите меня?

Мой слух улавливает новый женский голос. Более молодой и уверенный. Я чувствую теплое дыхание на лице.

— Привет, вы можете открыть глаза? Можете посмотреть на меня?

Я заставляю веки подняться.

— Отлично. Можете сказать ваше имя?

Тепло начинает распространяться по моему телу. Кто-то накрыл меня одеялом. Я и забыла, насколько замерзла.

— Посмотрите на меня еще раз. Отлично. Вы можете назвать свое имя?

¹ 999 — телефон экстренной службы в Великобритании.

Я пристально смотрю в добрые карие глаза. Женщина в униформе. Ее волосы стянуты на затылке в «конский хвост». Я открываю рот, чтобы произнести свое имя. Но опять закрываю его. В голове моей полнейшая пустота. Мозг отказывается думать.

— Вы слышите меня?

Я хотела кивнуть, но голова отказывается даже шевелиться.

— Да, — ответила я, хотя из моего рта не вылетело ни звука.

— Ладно, — сказала женщина в медицинской форме. — Вы знаете, где находитесь?

— На пляже? — еле слышно прохрипела я.

— Верно. А вы знаете, на каком пляже?

— Нет.

— Не могли бы вы сказать, как вы себя чувствуете, физически?

— Усталой.

— Вы выбрались из воды? После плавания в море?

— Видимо, выбрались из воды, — прошептала я.

— Вы ранены? У вас что-нибудь болит?

— Трудно сказать... болит горло, голова. Холодно.

— Понятно. Мы собираемся поднять вас с песка. Вы не против, если мы унесем вас подальше от моря и разместим в более комфортном месте?

Я опять закрыла глаза. Мне страшно. Они хотят поднять меня, но вдруг у меня что-то сломано? Не повредят ли они мне еще больше, поднимая меня?

Несколько минут теряются в тумане. Меня подняли и положили на носилки. Могло быть и хуже; у меня ломит все тело, но острой боли я не почувствовала. На меня устремлены внимательные взгляды. Я достаточно пришла в себя и осознаю происходящее. Надо мной

склонилась та женщина в очках, с розовой губной помадой.

— Не волнуйтесь, — сказала она, — теперь вы в хороших руках. О вас позаботятся. — Она отступила, слегка коснувшись пальцами моей щеки.

Меня уже несут куда-то. По песчаному пляжу от моря. Мне еще холодно, но теплый ветерок овеивает мое лицо, а солнце пригревает голову. Кажется, я плыву над землей. Невесомая, как воздух. Женщина и мужчина в униформе что-то говорят мне, но от изнеможения я не в силах вникнуть в суть их вопросов. Их голоса сливаются в моем сознании с шорохами песка под чьи-то ногами и с криками чаек.

* * *

Стены цвета зеленоватой зубной пасты, к запаху антисептика примешивается запах грязных носков. Застойный, неизбывный запах, как в перегретом и душном салоне самолета. Я сижу на больничной койке в отделении экстренной медицинской помощи, ожидая врачебного осмотра. Медсестра уже измерила мне температуру и давление. Занавесы по бокам моей кровати задернуты, но в ногах осталось открытое пространство, поэтому я вижу часть палаты. Напротив меня лежит подросток, рядом с ним сидит его мать. Я не знаю, что с ним случилось. В голове у меня немного прояснилось, и мысли стали более четкими. Однако пульсирующая боль еще не утихла, и мне не удастся подавить страх, грудь сжимает тревога, противная дрожь скручивает живот, а подступающий к горлу комок затрудняет дыхание.

Мимо уверенно проходят медсестры, раздавая указания коллегам. В палате дребезжат тележки, развозя-

щие медицинское оборудование. По крайней мере, мне тепло и сухо. Мою мокрую одежду забрали, и теперь я одета в бесформенную больничную рубашку голубого цвета. Я напряженно вздрагиваю, услышав приближающийся женский голос. Уловив сильный акцент, я размышляю, откуда могла приехать эта женщина. Возможно, из России или из Польши?

— Эту женщину привезли с пляжа? — доносятся до меня ее слова. — Когда?

— Только что, — отвечает другой женский голос.

Обе женщины появляются возле моей кровати. Молодой врач в белом халате, ее светлые волосы стянуты в аккуратный пучок на затылке. Вторая, дама зрелого возраста, видимо, медсестра. Врач с улыбкой взглянула на меня. Медсестра удалилась по своим делам.

— Добрый день. Я доктор Лазовски.

— Привет, — прохрипела я.

Сняв со спинки моей кровати планшет, она подошла ко мне.

— Как вы себя чувствуете? — спросила она.

— Странно, — ответила я, — голова слегка кружится и болит. Я чувствую себя усталой, разбитой и... какой-то ошеломленной.

— Вы можете назвать мне свое имя?

Я открыла рот, намереваясь ответить, но, как и раньше на пляже, ничего не смогла сказать. У меня вырвался смущенный смешок.

— Я... как ни глупо это прозвучит, но я просто... видимо, не могу вспомнить, — призналась я, пробежав пальцами по своим влажным и спутанным волосам.

— Ничего страшного, — успокаивающе произнесла врач, — а вы знаете, где живете?

— Наверное, в... Нет. Мне очень жаль. Тоже не знаю. Но как же я могу этого не знать? — Мой голос задрожал, к глазам подступили слезы.

— Вы пережили шок, — пояснила она, — просто вам надо хорошенько отдохнуть. Постарайтесь успокоиться. Теперь вы в безопасности, и мы позаботимся о вас. Понятно? У вас ретроградная амнезия, но при благоприятных обстоятельствах память к вам скоро вернется.

При слове «амнезия» у меня перехватило дыхание.

— Я проведу обследование, — продолжила она, полностью закрывая занавески, — надо проверить ваше физическое состояние, а потом мы постараемся вернуть утраченные воспоминания.

На меня накатила волна изнеможения, я опять начала задремывать. Мне хотелось закрыть глаза и забыть сном, но доктор Лазовски вновь обратилась ко мне. И я постаралась сосредоточиться.

— Не могли бы вы сесть прямо?

Я послушно поднялась с подушек.

— Мне нужно послушать ваше сердце и легкие. Просто дышите спокойно.

Вооружившись висевшим на шее стетоскопом, она принялась прослушивать меня, сначала прикладывая головку прибора к моей спине, а потом перейдя на грудь.

— Вы помните, что плавали в море? — спрашивает она, пока я неловко пытаюсь опустить больничную рубашку.

— Нет.

— Но вы были в море?

— Видимо, была. Но точно не знаю. Я помню лишь, что очнулась на берегу, насквозь промокшая.

Волны накатывали на меня. — Я вздрогнула от этих воспоминаний.

— Гм-м, понятно, — озабоченно произнесла она, — то есть нам не известно, сколько времени вы провели в воде. Меня беспокоит возможная легочная инфекция, поэтому придется подержать вас в постели по меньшей мере несколько дней. Понаблюдать за вашим состоянием.

— Что-то серьезное? — спросила я.

— Просто для профилактики, — ответила она, — мы также поставим вам капельницу.

— Капельницу? — с тревогой повторила я, почему-то испугавшись.

— Вы обезвожены, — пояснила она, — и вам необходимо восполнить потери воды и электролитов в организме.

Закрыв глаза, я потеряла лоб кончиками пальцев. Что же случилось со мной? Как я попала сюда? И почему очнулась на этом берегу?

Почему я не могу ничего вспомнить?

ГЛАВА 2

Меня перевезли в другую палату. Поставили капельницу для восполнения потерь воды. Но от вида этого прозрачного мешка с жидкостью меня бросило в дрожь, он висел надо мной точно странный и нелепый прозрачный орган, поэтому я отвернулась от него и, лежа на боку, принялась разглядывать в окно цветочную клумбу перед какой-то стеной. Слава богу, в голове начало проясняться — сильная слабость прошла, туман рассеялся, — наверное, жидкость помогла мне.